

*Мы никогда не понимали того,
Что стоило понять.*

Николай Гумилев

— Каринка, ты телевизор смотришь? — закричала в телефонную трубку моя подруга Тонька.

— Нет, а что? — меня сразу затошнило.

— Включи, это же уму непостижимо!

— Какой канал?

— Второй!

Я включила. Там шло ежедневное скандальное шоу, обожающее лезть в личную жизнь людей, делать экспертизы ДНК и все в таком роде. Ну надо же! Там на диванчиках сидела вся компашка! Неужто опять будут перемывать мне кости? Похоже на то.

— Да она вообще мизинца Леонида Дмитрича не стоила! Она же темная, как валенок, прости, Господи, — истово перекрестилась бывшая соседка моего мужа, бывшая актриса, бывшая красавица и бывшая жена двух знаменитых режиссеров. Теперь она с наслаждением таскалась по всяким токшоу, учила всех жить.

— Но Леонид Дмитриевич, по-видимому, все-таки любил ее... — вставил слово молодой пройдошистый ведущий.

— Да какая там любовь! — закричала первая жена моего покойного мужа. — Она выскочила за него, чтобы просто зацепиться за Москву и попасть в круг избранных!

Очень интересно, это уже что-то новенькое! Они что, не в курсе, что я в Москве родилась и выросла в кругу куда более избранном, нежели актерская братия... И хотя была моложе мужа почти на четверть века, но к тому времени окончила истфак МГУ и была не такой уж темной девушкой.

— А почему вы считаете, что Леонид Дмитриевич умер из-за Карины Дубровиной?

— Знаете, — раздумчиво заметил скандальный журналист, неприятно расплывшийся бывший красавец, — когда пожилой мужчина женится на молодой, такой конец практически неизбежен.

Господи, со смерти Лёни прошло уже пять лет, а они все никак не уймутся. Интересно, что я им всем сделала? Чего так ярится вторая супруга, ведь между нею и мной было еще две жены? Но все четыре сплоченно ополчились против меня. Поразительно! Так, а это что за персонаж? Упитанная тетка в розовой кофте со стразами, глотая слезы, говорила:

— Она, она на похоронах и поминках даже не плакала, слезинки по покойнику не проронила, сама же небось его и отравила!

— Но вскрытие ничего не показало, кроме острой сердечной недостаточности! — внес ясность ведущий.

— Да что вы ерунду городите, — вмешалась Четырежды Бывшая, — не знаете разве, что сейчас есть такие препараты, которые практически невозможно обнаружить. Тем более ее отец был ученым-химиком!

«Нет, это уж слишком! Уже до моего отца добрались! Завтра же подам в суд за клевету! — вскипела я. — Сволочи, какие сволочи!»

— Господа, господа! — подал вдруг голос какой-то неведомый мне мужчина. — Какое право вы имеете голословно обвинять человека в уголовном преступлении?

На экране возник титр: «Феликс Ключников, адвокат».

— И вообще, я не очень понимаю, мы собрались тут, чтобы почтить память гениального режиссера или задались целью облить грязью его последнюю любовь? Любим мы говорить о Боге, а разве это по-божески?

— В самом деле, — состроил постную мину ведущий, которого явно не интересовал гениаль-

ный режиссер, зато чрезвычайно интересовали любые скандалы. Что ж, это его работа.

— И еще... — продолжал адвокат. — Почему, собственно, вы не пригласили в студию саму Карину Георгиевну? Создается впечатление, что все собрались здесь с одной-единственной целью — перемыть ей косточки, облить ее грязью...

— Мужчина, что вы такое говорите! — истошно завопила толстая тетка из публики, эдакая профессиональная обличительница. — Кому на фиг нужно что-то там ей перемывать! Слышали же, она на похоронах мужа даже не плакала, разве это по-божески?

— Человек, убитый горем, зачастую не может заплакать... — произнесла одна пожилая актриса, снимавшаяся в молодости в Лённом фильме.

— Да ладно! — вмешалась опять Четырежды Бывшая. — Знаю я ее, она просто холодная расчетливая дрянь! Рассчитывала, что Корецкий снимет ее в кино. А он, видимо, не хотел, не любил снимать непрофессионалов, а зазя жить со стариком неохота...

— Извините, вы все-таки настаиваете на версии преднамеренного убийства? — опять подал голос адвокат Ключников.

— Да! Настаиваю!

— Вы заявляете об этом на всю страну. И вы не боитесь, что вдова может подать на вас в суд за клевету?

— Не боюсь! Пусть подает! — как будто даже обрадовалась Бывшая. Ну еще бы, какой для нее, Бывшей, пиар!

— У Леонида Дмитриевича было больное сердце, а девка молодая, красивая, его и травить не надо было, небось просто перестарался в постели, — брезгливо скривив тонкие губы, проговорила супруга номер четыре.

Она ненавидела меня с особой страстью, ибо Лёня ушел от нее ко мне. Я даже понимаю ее.

— А все-таки, почему вы не пригласили на передачу Карину Дубровину? — повторил свой вопрос адвокат.

— Карина Георгиевна категорически отказалась! — заявил ведущий, как-то слегка замямившись. И глазки у него при этом забегали.

— А зачем ей сюда приходить, на всю страну позориться, она вот вас сюда прислала, скорее всего вы просто ее любовник! — высказалась супруга номер один.

Адвокат рассмеялся:

— Увы, к моему величайшему сожалению, я не только не являюсь любовником госпожи Дубровиной, но я даже не знаком с ней!

— Тогда чего вы так ее защищаете? — вызвелась на него супруга номер один.

— Сударыня, я адвокат, юрист, я уважаю закон, а следовательно, всегда помню о презумпции невиновности, а все ваши обвинения иначе как клеветой я назвать не могу!

— Коллега прав! — вставил слово молчавший до сей поры знаменитый адвокат. — Все это напоминает бабий шабаш на коммунальной кухне, уж извините!

И они ушли на рекламу. Тут же зазвонил телефон.

— Каринка, кто этот Ключников? Ты его знаешь? Какой мужик!

— Да первый раз вижу!

— Нет, правда?

— Конечно, правда.

— Обалдеть! Неужто просто нашелся там порядочный человек? Как-то слабо верится... А может, он хочет раскрутить тебя?

— Раскрутить?

— Ну, я не так выразилась, может, он добивается, чтобы ты подала иск, а он стал бы твоим адвокатом и на этом раскрутился сам?

— Да ну... Ерунда. И к тому же я вовсе не собираюсь подавать иск! Еще не хватало! Представляешь, сколько вони будет?

— Это да... И чего им нейдется?

— Слушай, Тонь...

— Ой, реклама кончилась! Будешь смотреть?

— Да уж, досмотрю, черт бы их всех подрал!

— Кроме Ключникова!

Но дальше шабаш пошел на спад. В студии появился оператор, снявший два последних Лёниных фильма, Игорь Тимьянчик. Он сразу заявил:

— Я не буду говорить о Лёниных женщинах. Это разговоры для кухни. А тут все-таки не кухня. Я лучше расскажу вам, как мы с ним работали...

Несколько минут его заинтересованно слушали, а потом Четырежды Бывшая не выдержала:

— Так почему же все-таки, по-вашему, он так внезапно умер? — все это говорилось с ядовитой ухмылочкой.

— Почему умер? — разозлился Игорь. — Потому что не умел щадить себя, потому что жил и работал на всю катушку и жену свою последнюю тоже любил на всю катушку! Но самое интересное заключалось в том, что и она его любила на всю катушку!

— В том-то и беда! — заметила супруга номер три.

— Рита, тебе не стыдно? — поморщился Игорь. — Хотя тебя даже можно понять... Тьфу,

и зачем я сюда пришел? До свидания, господа, вы тут не великого человека вспоминаете, а копаетесь в грязном белье!

И он ушел. Молодец, Игорь!

Кто-то еще пытался сказать что-то о Лёне, но опять не был услышан.

Однако все когда-нибудь кончается. Я сидела застыв. Слез не было. Даже злости не было. Только навалилась жуткая усталость. Не было сил даже пошевелиться. Звонил телефон. И городской и мобильный. Но я не подходила. Не хотела выслушивать соболезнования, ахи и охи, призывы не оставлять это без внимания, подать в суд... Не хочу! Ничего не хочу! Скайп тоже стал подавать сигналы... Не хочу! Позвонили в дверь. Наверняка кто-то из соседей. Не открою! Затаюсь! И вдруг в дверь стали барабанить!

— Карина, открой! Не откроешь, я сломаю дверь!

Я узнала голос Тонькиного мужа. Этот и впрямь может сломать дверь. Пришлось встать и открыть. Кирилл влетел в квартиру, за ним зареванная Тонька.

— Ты чего к телефону не подходишь? Мы уж невесть что подумали! — накинулся на меня Кирилл. — Тонька ревет, думает, ты тут с собой покончила!

— Я? Из-за этих? Не дождутся! — вдруг вскипела я. — Вы на машине?

— Да, а что?

— Поехали!

— Куда?

— Куда-нибудь, где можно спокойно выпить!

— А может, в Дом кино? Пусть видят...

— Ну нет! А впрочем, не надо никуда ехать!

Выпить лучше дома!

— И это правильно, Каришка! — одобрил меня Кирилл.

— Пошли на кухню, я чего-нибудь соображу...

— А давай просто испечем картошки? У тебя селедка есть?

— Тонька, ты мудрая! Это ж самая любимая Лёнина еда! Ой, а водки у меня и нет, я на днях отдала соседям...

— Не страшно, пока картошка печется, я смо- таюсь в магазин! — вызвался Кирилл. — Может, надо еще что-то прикупить?

— Кир, купи пирожных, — взмолилась Тонь- ка. — Или лучше торт, если есть «Тирамису»! Обожаю! Только глянь, чье производство...

— Да знаю я! Только, девки, картошка, тор- тик, завтра нить не будете, что калорий много?

— Не будем!

— Тогда я пошел!

— Тонь, как хорошо, что вы приехали...

— Знаешь, Кирюха так плевался... Наорал на меня, зачем ты, идиотка, эту пакость смотришь...

— Хороший он у тебя...

— В общем и целом да, очень хороший. А мне вот этот Ключников понравился. Красоты никакой, но морда приятная, и умный вроде...

— Если такой умный, чего пришел на это пакостное действо?

— Тебя защищать!

— Да не меня защищать, а себя пиарить...

— Но он же, факт, тебя защищал!

— Да ну... Просто решил выделиться на общем фоне...

— Значит, не дурак! Знаешь, мне почему-то кажется, что он скоро на тебя выйдет...

— Предлагать свои услуги по защите моих интересов? Обломается! Нет у меня никаких интересов. Только один — чтобы обо мне забыли. Слышал бы Лёня, что они обо мне говорят...

— Слушай, а у тебя в институте как-то на все это реагируют?

— А ты как думала? Хорошо, пока хоть оргвыводов не делают.

Тут вернулся Кирилл:

— Ну что, девки, накатим? Говорят, в советские времена был популярный тост «За нас с вами

и х... с ними!». Предлагаю вспомнить его в связи с сегодняшним шабашем! За нас с вами, девки, и х... с ними!

— Поддерживаю! — засмеялась я. — Между прочим, это был любимый Лёнин тост.

— Я присоединяюсь к предыдущим ораторам, — заявила Тонька, — но предлагаю еще дополнение: чтоб им пусто было!

— Ура! — закричал Кирилл. — Каринка, ты понимаешь, почему я женился на Тоньке? Она всегда со мной на одной волне, а это, я считаю, в браке самое ценное!

— О да! — согласилась я. — Эти глупые злые бабы просто не понимают, что мы с Лёней с первой минуты существовали на одной волне...